

Юбилей Леонида Андреевича Беляева

17 марта 2008 г. исполнилось 60 лет Леониду Андреевичу Беляеву, выдающемуся ученому, специалисту по истории архитектуры, культуре средневековой Руси, археологии авраамических религий. Многогранная научная деятельность Л. А. Беляева оказала существенное влияние на формирование археологического исследования религиозных древностей Средневековья и раннего Нового времени (XV–XVI вв.), а также возрождению христианской и церковной археологии как самостоятельных дисциплин.

Выпускник исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1967–1971 гг.), Л. А. Беляев уже в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (1975 г.) обозначил предельно широкую и трудоемкую область своих научных интересов. Ею оказалась археология монументального (точнее церковного) строительства Древней Руси. Именно работа на стыке двух наук, археологии и архитектуры, сделала Л. А. Беляева уникальным полевым исследователем. Работая в десятках экспедиций от Таджикистана до Белоруссии и Крыма, руководя археологической службой института «Спецпроектреставрация» (1975–1988 гг.), он профессионально овладел навыками историка архитектуры и реставратора, успешно работающего в широких хронологических и историко-культурных рамках. Л. А. Беляев провел самостоятельные исследования ключевых памятников древнего церковного зодчества Центральной и Северной России: соборов XVI в. (Спасо-Преображенского монастыря на Усть-Угры, Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря) Борисоглебского храма XII в. в Старой Рязани и др.).

С конца 1970-х гг. средоточием научных интересов Л. А. Беляева — коренного москвича стал его родной город. Один за другим он открывает ранее неизвестные (некрополь села Коломенское XIV–XVI вв.; храмы 1-й половины XV в. и середины XVI в. в Богоявленском и Даниловом монастыре), утраченные (Казанский собор на Красной площади) или исключительно важные для мировой культуры объекты (церковь Вознесения в Коломенском).

В мельчайших подробностях восстанавливается история их проектирования и строительства (в Коломенском уловили даже последовательность разбивки плана здания и видоизменение структуры Вознесенского храма), детально изучаются сложные системы оснований; материалы окружающих храмы слоев становятся эталонными комплексами для вещеведения Московской Руси XV–XVI вв.

Подход к анализу и интерпретации материалов, примененный Л. А. Беляевым к собранным материалам, определил метод изучения церковно-археологических комплексов эпохи Московского государства. Воедино связанные в одном исследовании история местности, анализ культурного слоя, материалы некрополей и архитектурных обмеров позволили строго верифицировать набор сведений о раннем этапе жизни целых районов города, его церквей и древнейших монастырей Москвы (Данилов, Зачатьевский, Богоявленский за Торгом, Высокопетровский). Комплексный метод, глубоко продуманный и предельно строгий, основанный на анализе круга монастырских древностей как цельного комплекса археологических, архитектурных, иконографических данных, доступных визуальному анализу, был обоснован Л. А. Беляевым в монографии «Древние монастыри Москвы (конец XIII–XVII вв.) по данным археологии» (1994; докторская диссертация; удостоена Премии памяти митрополита Макария 2-й степени, 1997; Изд.: М., 1994, 1995). Л. А. Беляев впервые сформировал представление о древнерусском монастыре как особом типе археологического объекта (как ни странно, раньше такое представление отсутствовало).

Параллельно под руководством Л. А. Беляева велась работа по восстановлению церковной топографии Москвы на основе пересмотра и систематизации архивных данных об освящении престолов, топонимике, натуральных архитектурных и археологических открытиях. В этой сложной области (да и в других областях) Беляев придерживается строгой процедуры критики источника, демонстрируя способность к творческому сомнению, к самоанализу, к постановке трудных вопросов и готовности раскрыть коллегам слабые стороны собственной гипотезы, показать возможность других путей. Но этот удивительно гибкий, толерантный к чужим мнениям ученый становится нетерпимым ригористом всякий раз, когда сталкивается с паранаукой или с простым нежеланием провести углубленное, исчерпывающее исследование. Немудрено, что его мнение чрезвычайно ценится в ученых кругах.

Собранный материал позволил Л. А. Беляеву написать 2-ю большую монографию (Русское средневековое надгробие: Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996), название которой стало общим для вновь основанного издания корпуса материалов «Русское средневековое надгробие» (1-й выпуск — в коллективной монографии, составленной и отредактированной Л. А. Беляевым: Русское средневековое надгробие XIII–XVII вв. Материалы к своду. М., 2006.). Изучение средневековых кладбищ, особенно надгробий с их устойчивой системой орнаментации и широкими возможностями для эпиграфической работы одно из любимых направлений работы Л. А. Беляева. Он сумел открыть общее в процессе

зарождения и развития русских средневековых надгробий, вскрыл связь их орнаментации с иконографическими прообразами из сферы раннехристианского и западноевропейского средневекового (романского) искусства. Самостоятельное значение приобрел и постоянно пополняющийся каталог надгробий.

Исключительное значение для развития иконографического анализа в России последних десятилетий имел ряд небольших статей, объединенных изяществом логики, строгостью и широтой подбора аргументов, которые были посвящены композициям каменных иконок XIII–XVI вв. на сюжет «Гроб Господень» (см. их библиографию в статьях: *Беляев Л. А.* Пространство как реликвия: о назначении и символике каменных иконок Гроба Господня // *Восточнохристианские реликвии.* М., 2003. С. 482–512; *его же.* «Индекс христианского искусства» и новгородские каменные иконки // *Российская археология.* 2004. № 1. С. 55–63). Л. А. Беляеву удалось найти не просто стиливые соответствия позднероманской иконографии, но детали, прямо воспроизводящие реально существовавшие с XII в. элементы иерусалимской святыни. Он смог также раскрыть смысл сюжетов, много десятилетий составлявших загадку для интерпретаторов.

Разработка этих направлений, которые суммарно можно было бы назвать, пользуясь термином XIX в., «художественной археологией», позволила Л. А. Беляеву перейти к работе над новым комплексным направлением, включающем рассмотрение элементов археологии, истории архитектуры, иконографии, религиозной культуры Древней Руси и Московского государства на фоне древностей Западной Европы и Византии и в связи с их древнейшими средиземноморскими корнями (особенно в сиро-палестинском регионе).

Совершенно особое, присущее только Л. А. Беляеву свойство его научных работ — стремление изучать тему как бы вместе с будущим читателем. Наряду с этим желание досконально постичь предмет исследования путем привычной для любого ученого работы в библиотеках перерастает у него в процесс творческой переработки огромных объемов собранной информации в лекции, комментированные переводы, обзорные монографии по истории науки. Его труд в этой области «Христианские древности. Введение в сравнительное изучение» (М., 1998), посвященный изучению памятников христианства в их 2-тысячелетней перспективе, не просто заполнил лакуну, образовавшуюся в отечественной науке за период государственного атеизма, — он стал смелым шагом к созданию общей истории религиозных древностей христианства, ислама, иудаизма, книгой, во многом уникальной не только в русской, но и в мировой науке. Этот труд сразу стал любимым чтением студентов, аспирантов и настольной книгой гуманитариев, работающих в разных областях; он настолько востребован, что потребовал переиздания (М., 2000), но вскоре снова исчез с прилавков. Этой популярности немало способствовали взвешенный подход к религиозным древностям, тактичность обсуждения сложных вопросов, а также ясный, простой язык и широта взгляда, охватывающего сюжеты из самых разных областей, от классической литературы древности до современной живописи и архитектуры.

Приход Л. А. Беляева в проект «Православная энциклопедия» был предопределен и неизбежен. Он курирует здесь обширный раздел, вмещающий предметы библейской, христианской и церковной археологии, византийской и древнерусской архитектуры. Накопленные поистине энциклопедические знания сделали ученого единственным и во многом незаменимым автором как для основополагающих статей программного характера (посвященных, в том числе, главным общехристианским святыням), так и для отдельных, иногда совсем небольших сюжетов, о которых, кажется, мы и не узнали бы никаким иным образом (в общей сложности таких статей набралось уже не на одну книгу).

Общий список работ Л. А. Беляева насчитывает в настоящее время около 370 наименований, среди них много книг, написанных совсем просто, хотя и о сложном, предназначенных для школьников, изучающих историю (см. библиографию: Московская Русь: Проблемы археологии и истории архитектуры // Сборник к 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008; Макаров Н. А., Чернецов А. В., Кренке Н. А. К 60-летию Л. А. Беляева // Российская археология. 2008. № 2. С. 90–94).

Л. А. Беляев совмещает активную научную деятельность с ответственной организационной работой. Сегодня он руководитель сектора г. Москвы в Институте археологии РАН (с 1993 г.), главный редактор журнала «Российская археология» (с 2001 г.), с его участием созданы многие научные общества, ставящие целью изучение христианского искусства и культуры.

Друзья, коллеги, ученики

